

Россия – Украина – Белоруссия: единое духовное пространство

Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Россия – Украина – Белоруссия: общее цивилизационное пространство?» (1 июня 2019 года, Швейцария, г. Фрибург).

Россия, Украина и Белоруссия составляют одно духовное пространство, очерченное рамками Русской Православной Церкви. Это пространство формировалось на протяжении тысячелетия, в течение которого много раз государственные границы возникали, исчезали и перемещались, но духовная общность сохранялась неделимой, несмотря на многие внешние усилия, направленные на разрушение этого единства. Свидетельством тому вся тысячелетняя история Русской Православной Церкви.

Еще в середине X века в диптихах Константинопольской Церкви появляется Русская епархия, причем первоначально титул ее главы не имел прибавления наименования какого-либо города, а звучал как «τῆς Ῥωσίας», т.е. «Руси»¹. С принятия христианства князем Владимиром Святославовичем, а вслед за ним — и всей Русью, Православие становится главным духовно-нравственным стержнем всех восточнославянских этносов, появившихся вскоре на этих территориях. Именно с этого момента начинается история «Святой Руси» — того исторического феномена, который обязан своим существованием мощной объединяющей роли Русской Церкви на огромных пространствах Великой, Малой и Белой Руси, а также других территорий, в разное время входивших в орбиту ее влияния. «При начале всякого народа, всякой национальности — писал Ф. М. Достоевский — идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создала ее»². Для народов Святой Руси такой идеей стало Православие.

В течение веков Русская Церковь прошла через многие испытания, сохранив свое единство. Во времена княжеских междоусобиц Церковь примиряла враждующие стороны. Самым сложным временем этого периода для церковного единства стала, пожалуй, середина XII столетия, когда великий князь Изяслав Мстиславович организовал в Киеве поставление митрополита Климента Смолятича без согласования с Константинопольским Патриархом, что фактически означало провозглашение Русью церковной независимости и самовольное отделение ее от Церкви-матери. Сепаратистские настроения Киевского князя повлияли и на князя Северо-Восточной Руси Андрея Боголюбского, который высказал Константинопольскому Патриарху просьбу предоставить для него отдельного митрополита. Однако именно Константинопольская Церковь отстаивала единство

Русской митрополии в XII веке. Патриарх Лука Хрисоверг в старый титул Киевских митрополитов добавил слово «всея» — τῆς πάσης Ῥωσίας — «всея Руси», чтобы подчеркнуть неделимость Русской Церкви³.

В период татарского ига на долю Русской Церкви выпала задача объединения и укрепления русских земель. После отпадения в унию в 1439 году Константинопольского Патриарха Митрофана II и митрополита всея Руси Исидора, ставшего католическим кардиналом, единая Русская Церковь была вынуждена сама поставить себе предстоятеля — святителя Иону, уже имевшего благословение от предыдущего, еще не униатского Константинопольского Патриарха Иосифа. Эта «вынужденная» автокефалия была в конечном итоге принята возродившейся от унии Константинопольской Церковью. Так в 1561 году святитель Макарий становится «Патриаршим экзархом» и от имени Патриарха, на основании полученных от него полномочий, проводит церемонию венчания на царство Иоанна Грозного⁴, а окончательным актом признания независимой Русской Церкви следует считать документы об учреждении на Руси патриаршества 1589 (Уложенная грамота), 1590 (Соборная грамота Константинопольской Церкви) и 1593 (Соборное деяние Великого Константинопольского собора) годов. Последнее соборное деяние указывает на подчинение всех русских епархий Московской кафедре, не предполагая разделения Церкви всея Руси на какие-либо части.

По мере присоединения к российскому государству всё новых и новых земель миссия Церкви охватывала всё новые и новые народы, включая в свой духовный ареал коренных жителей Сибири, крайнего Севера, Дальнего Востока, Аляски, Японии и Китая.

В тяжелейших условиях оказалось Православие на территории нынешних Литвы и Белоруссии после заключения Брестской унии с Римом в конце XVI века. Государственная власть Речи Посполитой взяла инициаторов унии под свое покровительство. Начались гонения на православных как противящихся воле польско-литовского монарха. В течение почти трех столетий православное население подвергалось испытаниям и притеснениям, оставаясь на положении нелегальной и гонимой властями конфессии. Православных не допускали к должностям в городском самоуправлении, чинили им препятствия в занятиях торговлей и ремеслами, крепостных в приказном порядке обязывали принимать унию. Не признавших унию священнослужителей изгоняли и заменяли униатами. Постепенная ликвидация Брестской унии стала возможна лишь в конце XVII века после воссоединения в единое целое Западной (Киевской) и Восточной (Московской) частей Русской Церкви.

Но самым трудным и трагическим для Русской Церкви, как и для всех народов Святой Руси, стал XX век, который принес колоссальные изменения: мировые войны, разрушение империй, распад СССР, межнациональные конфликты, гражданские противостояния. В истории Вселенской

Церкви никогда не было таких масштабных и непрерывных гонений, какие обрушились на Церковь после октябрьской революции 1917 года. Более ста миллионов православных верующих — русских, украинцев, белорусов, представителей многих других этнических групп — подверглись притеснениям, истязаниям, пыткам, смертной казни, десятки тысяч стали мучениками и исповедниками веры. Гонения и притеснения верующих продолжались в течение семидесяти лет.

Кризисные явления в жизни СССР стали нарастать во второй половине 80-х годов. Утрата коммунистической партией контроля над страной всё более ощущалась сначала в правящих кругах, а затем и народом. 17 марта 1991 года был проведен единственный за всю историю существования СССР всесоюзный референдум, на котором обсуждался вопрос сохранения единого государства. Большинство граждан Советского Союза выступили за его сохранение. Однако уже 8 декабря 1991 года руководителями трех республик СССР – Украины, Белоруссии и Российской Федерации – были подписаны так называемые «Беловежские соглашения», которые вместо единой страны создавали Содружество Независимых Государств.

Каково же отношение Церкви к этим центробежным процессам? С одной стороны, падение атеистического режима было оценено позитивно: завершились многие десятилетия преследований и дискриминации верующих, выкорчевывания из сознания народа любого напоминания о Христе, Евангелии, Церкви. Религиозная свобода дала возможность нашей Церкви вздохнуть полной грудью: началось всестороннее возрождение церковной жизни, стали восстанавливаться и заново строиться тысячи храмов и сотни монастырей. Церковь начала активно развивать духовное просвещение, богословское образование, миссионерское служение. Священники получили доступ к пациентам больниц, военнослужащим, заключённым с целью оказания духовной помощи и поддержки. Наша Церковь вступила в диалог с обществом по вопросам ценностей и морали, категорий прав и свобод человека, его достоинства. Началась новая эпоха взаимоотношений с государством, в которых Церковь исходит из конструктивного диалога, опираясь на два базовых принципа: взаимного невмешательства во внутренние дела друг друга и соработничества в тех сферах, где такое соработничество взаимоприемлемо и может приносить пользу людям.

С другой стороны, развал единого государства, создание на его основе целого ряда независимых стран породили многочисленные разделения, которые прошли не только по территориям, но и по живым людям, их семьям. В молодых республиках и самой России вспыхнули межнациональные и межрелигиозные конфликты – Нагорный Карабах, вооруженное противостояние в Приднестровье, грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты, гражданская война в Таджикистане, две Чеченские войны в России и другие.

Следствиями распада большой страны стали разрывы экономических, культурных и общественных

связей, упадок хозяйственной деятельности, обнищание населения, деградация образовательных, правовых и культурных институтов. Катастрофически снизилось качество заботы о здоровье граждан, резко сократилась рождаемость. Множество людей, выросших и получивших образование в условиях плановой экономики, оказались невостребованными и выброшенными на обочину социальной жизни.

К такой исторической драме, по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, привел, в том числе, «упадок национального самосознания, национальной гордости, восприятия истории во всей ее совокупности, понимания огромного значения исторической общности людей для их, в том числе, материального и духовного процветания»⁵.

Божией милостью, распад союзного государства не привёл к распаду единой Русской Православной Церкви, которая, как и сотни лет назад, несёт миссию служения на землях своего исторического присутствия.

Единство Русской Церкви является важнейшей составляющей духовной и культурной общности славянских народов постсоветского пространства – русских, украинцев и белорусов.

Игнорирование этого исторического факта, а тем более попытки расторжения такого единства, вмешательства властей и политиков в церковные дела в угоду своим сиюминутным выгодам являются преступлением, в том числе перед будущими поколениями.

Такие попытки вызвали большую обеспокоенность нашей Церкви. Священный Синод 22 октября 1991 года выразил убеждение в том, что изменение государственных границ в результате распада Советского Союза не должно повлечь за собой изменение состава Русской Церкви, автокефализацию отдельных её частей. «Нынешние события, – говорится в заявлении Синода, – в определенной мере напоминают нам то, что последовало за февралем 1917 года. Тогда распад Российской империи и образование на ее территории государств, объявивших о своей независимости, дали повод церковным нестроениям... И сейчас порой можно услышать голоса нецерковных людей, которые готовы видеть в самом факте существования Московского Патриархата некую «последнюю имперскую структуру» и всячески поощряют рост сепаратистских настроений с целью вызвать пагубный раскол в церковной среде... Согласно существующей в Православии канонической практике внутри Патриархатов допускается внутренняя самостоятельность и самоуправление епархий и их объединений. Патриархат не сковывает самостоятельности входящих в него церковных образований, но служит обеспечению их единства и общения. Границы Патриархата необязательно должны совпадать с государственными границами... Патриархат – это не политическое, не национальное и даже не географическое понятие. Патриархат есть церковно-каноническая реальность, образованная для поддержки единства и соборности входящих в него церковных структур»⁶.

На Украине политические процессы, связанные с формированием независимого государства, стали большим испытанием для единства Русской Православной Церкви. Государственными властями этой страны был спровоцирован и поддержан раскол в украинском Православии, который до сих пор остаётся незаживающей раной на теле нашей Церкви.

Представители старой, ещё советской элиты, в одночасье оказавшиеся во главе нового государства и стремившиеся сохранить свою власть, остро нуждались в поддержке, на которую могли бы опереться в сложившихся условиях. Такую поддержку они нашли в лице националистических сил, которые объявили построение суверенной Украины невозможным без создания независимой Украинской Церкви, полностью оторванной от Московского Патриархата. Требование автокефалии, т. е. полной церковной независимости, впервые сформулированное в националистической среде и вскоре подхваченное властями страны, воплотилось в лозунге: «Независимому государству — независимую Церковь». Этот лозунг, с самого начала носивший ярко выраженный политический характер, имеет очень слабые основания в каноническом праве. В православной традиции границы автокефальной Церкви далеко не всегда совпадают с границами государственными. К примеру, Иерусалимская Православная Церковь объединяет Израиль, Палестину и Иорданию, а также часть Египта – Синайский полуостров. Юрисдикция Александрийского Патриархата охватывает 54 страны Африканского континента.

Следует отметить, что ещё до провозглашения независимости Украины Русская Православная Церковь в октябре 1990 года предоставила Украинской Православной Церкви самостоятельность в управлении. Статус, который получила тогда Украинская Церковь и которым обладает по сей день, предусматривает полную независимость во всех внутренних делах, включая избрание и рукоположение епископов, открытие и упразднение епархий, канонизацию святых и многое другое. В то же время, согласно этому статусу, самоуправляемая Церковь в Украине сохраняет духовное единство с Московским Патриархатом. Но даже такое единство с Русской Церковью, не предполагающее какого-либо администрирования из Москвы, вызывало неприятие со стороны немногочисленных, но весьма активных националистических групп. Усвоившие их риторику власти Украины поставили себе задачу добиться автокефалии Украинской Церкви.

Реализация этого плана казалась непростой в условиях, когда большинство епископата, духовенства и мирян Украинской Православной Церкви не поддерживали идею автокефалии. Однако власти страны вскоре нашли себе союзника в лице тогдашнего митрополита Киевского и всея Украины Филарета (Денисенко). Для митрополита Филарета перспектива оказаться во главе автокефальной Церкви была притягательна по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, это удовлетворяло его властные амбиции, поскольку, будучи местоблюстителем Патриаршего престола и одним из наиболее очевидных кандидатов на Патриарших выборах в 1990 году, он не

смог стать Предстоятелем Русской Церкви, получив на выборах наименьшее число голосов. В то же время Филарет осознавал шаткость своего положения: многие украинские епископы и клирики были недовольны его диктаторским стилем управления, ещё больше было тех, до кого доходили слухи, касающиеся его личной жизни, несовместимой с монашескими обетами. Статус Предстоятеля автокефальной Украинской Церкви представлялся Филарету гарантией неподсудности, пожизненности правления и давал надежду впоследствии стать Патриархом, но уже не Московским, а Киевским.

Однако, несмотря на сильнейшее давление как государственных властей, так и лично митрополита Филарета, попытки последнего склонить на свою сторону украинский епископат в конечном счёте оказались безуспешны. На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1992 года большинство епископов из Украины не только высказались против автокефалии Украинской Церкви, но и выступили с обвинениями в адрес Киевского митрополита. На том же Соборе Филарет перед крестом и Евангелием дал клятвенное обещание оставить пост Предстоятеля и созвать в Киеве Собор для избрания нового главы Украинской Православной Церкви. Однако по возвращении на Украину он отказался от своих слов, заявив, что никогда не уйдёт с Киевской кафедры.

В сложившейся кризисной ситуации украинские архиереи избрали нового Предстоятеля Украинской Церкви, каковым стал митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, украинец по рождению. Митрополит Филарет вскоре после этого присоединился к малочисленным раскольническим группам, спустя некоторое время возглавил одну из них и самочинно усвоил себе титул «Патриарха». За уклонение в раскол он был лишён священного сана и позднее, поскольку продолжал упорствовать в своей раскольнической деятельности, был отлучён от Церкви. Так оформился раскол, который с момента своего создания пользовался всемерной поддержкой государственных властей и покровительством националистических, в том числе, весьма радикальных, сил. При этом подавляющее большинство православных Украины сохранили верность канонической Украинской Православной Церкви.

Низложение Филарета Денисенко Русской Православной Церковью было признано всеми Поместными Православными Церквами, в том числе, письменно, и Константинопольским Патриархатом. Ещё в 2016 году на Собрании Предстоятелей Православных Церквей в Шамбези Патриарх Константинопольский Варфоломей приветствовал митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия, преемника почившего митрополита Владимира, «как единственного канонического главу православных верующих Украины, разумеется, со всеми подчиненными ему архиереями». На том же Собрании Патриарх Варфоломей обещал не предпринимать никаких односторонних действий, связанных с легализацией раскола на Украине или предоставлением ей автокефалии. К сожалению, менее чем через два года Патриарх Варфоломей совершил именно

то, чего обещал не делать.

В октябре 2018 года Синод Константинопольского Патриархата принял целый ряд односторонних решений, касающихся церковной жизни на Украине. В частности, была «отменена» грамота Константинопольского Патриарха Дионисия 1686 года о передаче Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата. Также было принято решение о «восстановлении в сани» Филарета Денисенко и лидера другой, ещё менее представительной раскольнической группы, Макария Малетича. При этом все хиротонии и священнодействия, совершённые этими лицами, были признаны действительными. 15 декабря под председательством иерарха Константинопольской Церкви и тогдашнего президента страны П. А. Порошенко в Киеве прошёл так называемый «объединительный собор», на котором две украинские раскольнические группы, возглавляемые Филаретом и Макарием, были объединены в одну. Был избран глава новой структуры, которого Константинопольский Патриархат сразу же признал как канонического «митрополита Киевского и всея Украины». Всё это совершалось при полном игнорировании Украинской Православной Церкви, которая с самого начала заявила о непризнании всех этих деяний. Из 90 епископов Украинской Церкви лишь двое решили присоединиться к новосозданной раскольнической структуре. Наконец, 6 января 2019 года Патриарх Варфоломей вручил так называемый томос об автокефалии главе этой структуры.

С точки зрения канонов Православной Церкви все эти действия являются незаконными и недействительными. Константинопольский Патриархат вступил в евхаристическое общение с раскольниками, не имеющими апостольского преемства. Со своей стороны наша Церковь столкнулась с невозможностью продолжать церковное общение с Церковью Константинопольской.

Действиям Константинопольской Церкви невозможно найти объяснения в православном каноническом праве. Они являются очевидным и грубым нарушением канонов Церкви, православной эkkлезиологии и самих основ межцерковных отношений. В то же время нельзя не заметить присутствие нецерковного фактора в принятых на Фанаре решениях. Исключительная роль теперь уже бывшего Президента Украины в предоставлении «томоса об автокефалии» никем не скрывалась и не скрывается. Как и в 1990-е годы вмешательство политиков и светской власти в церковную жизнь не только не объединило Православие на Украине, но наоборот – лишь нанесло ему новые раны. Столь заметный политический след в вопросе украинской автокефалии приоткрывает завесу истинных мотивов решений, принятых Константинопольским Патриархом. Невозможно поверить в то, что эти мотивы сводятся к удовлетворению просьбы православных верующих Украины о даровании автокефалии. Преследовалась иная цель – разорвать духовное единство России и Украины, о чём открыто заявляли самые высокие представители украинских властей.

Надежда Константинопольского Патриарха Варфоломея на то, что в созданную им «автокефальную церковь» при первой же возможности перейдут все православные верующие Украины, которые будто бы не желают пребывать в единстве с Московским Патриархатом, провалилась. Раскол в украинском Православии не только не уврачёван, но ещё больше углубился.

До сих пор ни одна из Поместных Православных Церквей, кроме Константинопольской, не признала объединённую раскольническую структуру и не вступила с ней общение. Более того, ряд Церквей официально и публично заявили о своём несогласии с действиями Константинополя. На это есть веские причины:

Во-первых, всем известно, что Украинская Православная Церковь объединяет большинство православных верующих Украины, а это более 12 тысяч приходов, более 200 монастырей, миллионы верующих.

Во-вторых, Украинская Православная Церковь – национальная Церковь, имеющая центр в Киеве. С Московским Патриархатом ее связывает духовное единство, восходящее ко временам Киевской Руси, но ни административной, ни финансовой зависимости от Москвы она не имеет.

В-третьих, легализованные Константинополем сообщества, из которых создана новая «церковь», абсолютно неканоничны: их иерархия восходит к лицам, преданным анафеме или не имеющим апостольского преемства.

В-четвертых, новосозданная структура представляет собой невиданную прежде «двуглавую гидру», которая имеет двух лидеров с почти одинаковым титулом, спорящих и конкурирующих друг с другом. Один именуется «митрополитом Киевским и всея Украины», другой – «патриархом Киевским и всея Руси-Украины». В последние дни между ними разгорелся ожидаемый конфликт, который по-видимому приведет к новому расколу внутри раскола.

В-пятых, признанные Константинополем раскольники показывают неспособность и нежелание следовать букве своего «томоса об автокефалии», их решения дwoятся. Например, приходы за пределами Украины с точки зрения «томоса», в новую «церковь» не входят и должны перейти в Константинопольский Патриархат. Но «патриарх» Филарет считает, что они по-прежнему ему подчиняются.

В-шестых, переход общин в новую «церковь» осуществляется посредством рейдерского захвата храмов канонической Церкви, на духовенство которой систематически оказывается незаконное давление государства.

Легализация Константинопольским Патриархом украинских раскольников и полное игнорирование им канонической Украинской Церкви в условиях, когда её иерархи, духовенство и миряне подвергались открытым преследованиям, означает, что он встал на сторону гонителей Церкви. Более того, действия Константинополя ещё более усугубили страдания православных верующих Украины.

Ряд архиереев и клириков УПЦ побывали в Службе безопасности Украины (СБУ) на «беседах» и допросах, в том числе в статусе подозреваемых по искусственно возбуждавшимся уголовным делам о «государственной измене» и «разжигании религиозной вражды». Имели место случаи, когда священнослужителям, имеющим украинское гражданство, чинились препятствия при пересечении государственной границы Украины, когда под разными предлогами их задерживали, подвергая унижительным обыскам – в том числе в храмах, церковных учреждениях, а также по месту их проживания.

Епископ Макаровский Гедеон был лишён гражданства Украины за поездку в США для встречи с конгрессменами, до которых, как предполагала СБУ, иерарх мог донести правду о вершившихся нарушениях религиозной свободы.

Некоторых архиереев СБУ захватила и насильственно вывезла в Киев, где от них пытались добиться согласия на участие в уже упомянутом выше «объединительном соборе» 15 декабря 2018 года. Духовенство канонической Церкви вынуждено исполнять свой пастырский долг в тяжёлой атмосфере слежки, угрозы задержания и домашнего ареста, допросов и обысков.

В попытке найти обвинительный материал и вызвать негативный общественный резонанс Министерство культуры Украины предпринимало показательные проверки сохранности культурных ценностей в Киево-Печерской лавре (впервые за 30 лет) и Почаевской лавре.

Государственные СМИ развернули массированную кампанию по дискредитации канонической Украинской Православной Церкви, которую безосновательно обвиняли в тайной поддержке «сепаратистов», в якобы организации складов оружия при храмах, отказах отпевать погибших украинских военнослужащих. В различных регионах распространялись листовки экстремистского содержания с призывом к уничтожению УПЦ.

В ходе предвыборного турне в январе-марте 2019 года Петр Порошенко систематически допускал грубые клеветнические нападки на каноническую Церковь. Ему подражали и другие политики, например, спикер Верховной Рады А. Парубий и депутат Рады Д. Ярош, который заявил, что иерархия канонической Церкви «является не служителями Бога, а агентурной сетью ФСБ и

Путина», а «"охота" на московских попов, которые верно служат Путину и Кириллу – дело угодное Богу и нашей Родине».

Поддерживаемая государством информационная кампания против Украинской Православной Церкви спровоцировала всплеск нападений на её храмы и святыни: десятками исчислялись акты вандализма, ограбления, поджоги. Вне зоны вооруженного конфликта, на территории, подконтрольной Киеву, за 2016-2018 годы пострадало не менее 81 храма. В конце 2018 – начале 2019 годов этот перечень пополнился поджогами храмов во Ржищеве, в Кривом Роге, разгромом храма в самом Киеве.

Не прекращаются угрозы изъятия у Украинской Православной Церкви крупнейших монастырей. Государство приняло меры по изменению статуса комплекса сооружений Успенской Почаевской лавры с тем, чтобы она могла быть передана другой религиозной организации.

По инициативе Министерства культуры Верховной Радой приняты дискриминационные законы, направленные против канонической Церкви.

20 декабря 2018 года был принят закон об изменении названия религиозных организаций, «которые входят в структуру религиозной организации, руководящий центр которой находится за пределами Украины в государстве, которое законом признано осуществившим военную агрессию против Украины и/или временно оккупировавшим часть территории Украины». Закон направлен против Украинской Православной Церкви, запрещая ей называться «Украинской», хотя она является старейшей и крупнейшей из ныне существующих религиозных организаций страны и объединяет миллионы её граждан. Во-вторых, закон существенно сузил область дозволенного присутствия УПЦ в обществе. В-третьих, закон создавал предпосылки для упразднения общин УПЦ или для оказания на них административного давления. Общинам был выставлен срок перерегистрации до 26 апреля 2019 года, причём сама возможность её прохождения зависела от государственных органов, заинтересованных в демонтаже УПЦ. Если бы общины не успели, то их банковские счета были бы закрыты со всеми вытекающими последствиями.

Выявленные процедурные нарушения, допущенные в ходе принятия этого закона, побудили Киевский окружной административный суд принять решение о временной приостановке его действия. Тем не менее, спикер Верховной Рады А. Парубий не признаёт решение суда, называя его «абсурдом».

Второй дискриминационный закон изменил процедуру регистрации религиозных организаций. Новый закон предписывает принимать решение о «смене подчинённости» общины голосами 2/3 членов, однако чёткие юридические критерии принадлежности к общине в Законе не обозначены,

чем открывается возможность легализации захвата храмов по следующей схеме:

1) Под видом голосования религиозной общины проводится фиктивное голосование территориальной общины населённого пункта. Такое голосование нередко проводится в отсутствие большинства местных жителей, с участием лиц других конфессий и посторонних, либо путём сбора подписей, подлинность которых не проверяется.

2) Результаты «голосования» фиктивно оформляются как решение религиозной общины. Одновременные решения приходского собрания действительной религиозной общины об установлении фиксированного членства и нежелании переходить к раскольникам игнорируются; изменения, вносимые ею в свой устав, не регистрируются.

3) Распоряжением областной администрации создаётся новая община так называемой «Православной церкви Украины» (ПЦУ) и получает регистрацию со всеми реквизитами юридического лица. Религиозная община канонической Церкви тем самым ликвидируется.

За период с 16 декабря 2018 года по март 2019 года только 42 «перехода» в ПЦУ религиозных общин УПЦ (из них 9 – без священника) имели добровольный характер. В этот же период имели место 55 насильственных захватов храмов на основании незаконных «референдумов» территориальных общин. Не менее 137 храмов остаётся под угрозой захвата: их религиозные общины во главе с настоятелем приняли решение остаться в юрисдикции УПЦ, но территориальные общины проголосовали за передачу храма в ПЦУ. Однако общины УПЦ, невзирая на давление властей, отказались переходить в ПЦУ и продолжают собираться для богослужений в частных домах и подсобных помещениях. В ряде случаев общины вынуждены совершать богослужения под открытым небом.

Имеют место случаи, когда раскольники сотнями нападают на храмы, избивая стариков и женщин, препятствуя при этом проведению съёмки происходящего. Присутствующая полиция им препятствий не чинит, а Министерство культуры объявляет инциденты «происками российских спецслужб».

Сразу же после победы Владимира Зеленского на выборах Президента Украины активность захвата храмов резко упала. Имели даже место случаи принятия мер по предотвращению злоупотреблений.

Так, Волынская областная государственная администрация остановила процесс рейдерской «перерегистрации» общин. После начавшихся судебных разбирательств по вопросу незаконной перерегистрации ряда религиозных общин канонической Церкви, новообразованные общины ПЦУ

получают массовые отказы в перерегистрации.

Черновицкая епархия УПЦ добилась через суд открытия уголовного производства против и.о. главы областной администрации и его чиновников по делу о служебном подлоге распоряжений обл. администрации о «переходе» общин УПЦ, которые издавались в массовом порядке, вопреки нормам нового законодательства и с игнорированием решений общин УПЦ. Суд признал факт нарушений и обязал полицию открыть производство.

Захваты храмов по-прежнему случаются, но в целом их стало меньше.

Владимир Зеленский не раз давал понять, что осуждает религиозную политику своего предшественника. Свою собственную линию поведения в отношении религиозных конфессий он обозначил сразу же после избрания, встретившись с религиозными лидерами и подчеркнув при этом, что не желает вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных организаций. На этих встречах он заявлял о себе как политик, стремящийся к единству, примирению и взаимному прощению – практически все христианские, мусульманские и иудейские лидеры Украины откликнулись на его призыв принять участие в записи видеообращения к населению Крыма и Донбасса. По своему духу это заявление контрастирует с идеологией агрессии и непримиримой вражды, столь свойственной ушедшему режиму Петра Порошенко. Единственным, кто не стал выступать в рамках данного обращения, стал номинальный «предстоятель» так называемой «Православной церкви Украины» Епифаний.

Мы с надеждой наблюдаем за первыми шагами нового руководства братской нам страны. Надеемся на водворение мира в Украине, искоренение вражды и ненависти, обеспечение защиты прав верующих всех конфессий и невмешательство в дела религиозных общин страны.

Состоявшееся при поддержке прежних украинских властей вторжение Константинополя в церковную жизнь на Украине сложно расценить иначе, как попытку подорвать духовное единство народов исторической Руси. Мы понимаем, что Украина – возможно, не последняя попытка такого рода. С точки зрения Константинопольского Патриархата, отмена грамоты о передаче Киевской митрополии в ведение Московского Патриархата означает, что все территории, исторически входившие в состав этой митрополии, вернулись в церковное подчинение Константинополю. К Киевской митрополии относилась некогда и территория нынешней Белоруссии.

Между тем притязания Константинопольской Церкви едва ли найдут заметную поддержку на белорусской земле. Народ Белоруссии не стремится к автокефалии. Крупнейшей конфессией страны является Белорусская Православная Церковь, пребывающая в составе Московского Патриархата. Являясь подлинной Церковью своего народа, внося значительный вклад в развитие

национальной культуры, Белорусская Церковь, как и Украинская Православная Церковь, дорожит своим единством со всей Русской Церковью, объединяющей братские славянские народы – наследников Владимирова Крещения.

Наша Церковь уважает государственные границы, однако она не склонна считать, что такие границы должны повлечь за собой образование границ внутри неё самой. Посему единство Церкви является для нас ценностью и даром Божиим, которым мы дорожим и которым не можем поступиться.

Отмечу, что Русская Православная Церковь является единственным социальным институтом, не потерявшим преемственности на всем протяжении истории стран ее канонической ответственности: от древности до наших дней. Причина тому – богочеловеческая природа Церкви, соединение небесного с земным, мира невидимого и видимого. Это помогает ей взглянуть на человеческие проблемы и трудности с позиции сопричастности вечности, даёт возможность служить единению людей.

В нашем понимании единая Церковь – сильная Церковь. И сила её заключается не в светских атрибутах власти, достатка или могущества, а в способности оказывать духовное и нравственное воздействие на души людей, отношение к ближним и дальним, и даже на взаимоотношения между странами и народами на глобальном уровне.

Мы стремимся отстаивать евангельские ценности в жизни европейского общества. Это оправдано тем обстоятельством, что православные народы целого ряда стран пастырской ответственности нашей Церкви проживают на территории Европы. Их вера, духовные идеалы, культура и традиции являются важным вкладом в европейское христианское наследие. А потому мы несём свою часть ответственности за цивилизационное пространство европейского континента.

Нас не могут оставлять равнодушными попытки разрушения в современной Европе семейных традиций и устоев, размывания христианского брака, богозаповеданных основ взаимоотношений между мужчиной и женщиной, распространения практики совершения аборт и эвтаназии, обесценивающих человеческую жизнь.

На всех международных площадках, в первую очередь европейских, мы свидетельствуем о евангельской истине. Такое свидетельство, дела милосердия, миротворчество служат укреплению христианских корней Европы, её цивилизационных основ.

Отвечая на вопрос, поставленный в заглавии нашей конференции, я хотел бы подчеркнуть: Россия, Украина и Беларусь – единое духовное пространство. Мы не оспариваем ни

национальное самоопределение трех славянских народов, ни государственные границы независимых государств. Но мы будем продолжать бороться за сохранение единства Русской Православной Церкви, обеспечивающей духовное единство всех входящих в ее границы православных верующих вне зависимости от их национальной и этнической принадлежности. Простые слова святого старца Лаврентия Черниговского «Россия, Украина, Беларусь – это всё Святая Русь» продолжают сохранять свою актуальность, резонируя в сердцах миллионов людей.

¹ См. Желтов М., свящ. Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время, № 3 (84), 2018. С. 29-95.

² Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 14: Дневник писателя, 1880 г. СПб.: Наука, 1995.

³ Подробнее см.: Желтов М., свящ. Историко-канонические основания единства Русской Церкви // Церковь и время, № 3 (84), 2018. С. 29-95.

⁴ См.: там же.

⁵ Патриарх Кирилл назвал распад СССР крушением исторической России.

<https://vz.ru/news/2011/11/11/537962.html>

⁶ Журнал «Церковь и время». №5, 1998.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46324/>